

3

На правах рукописи

СУВОРИН ЭДУАРД ВИТАЛЬЕВИЧ

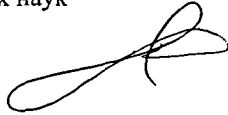
**КОРРУПЦИЯ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ:
СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, СТРАТЕГИИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность

*23 00 02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии*

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва – 2008

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
Фалина Алла Семеновна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Перегудов Сергей Петрович

кандидат политических наук
Толстых Павел Александрович

Ведущая организация: кафедра социально-политических наук
**Финансовой Академии
при Правительстве РФ**

Защита состоится **29 мая 2008 г. в 14 часов** на заседании диссертационного совета Д-502 006 12 в ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу. 119 606, Москва, пр. Вернадского, 84, II учебный корпус, ауд. 3016

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» (I учебный корпус)

Автореферат разослан ____ апреля 2008 г

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

А. С. Фалина

А.С. Фалина

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. По мнению, разделяемому представителями научного сообщества, коррупция была и остается одной из глобальных проблем, стоящих перед современными государствами. Хотя коррупция известна давно, ее роль как социально-экономического и политического явления осознается в полной мере лишь в последние три-четыре десятилетия. Заметным подъемом интереса к проблеме коррупции отмечен рубеж XX-XXI вв. Подсчитано, что если в начале 1990-х гг. слово «коррупция» встречалось на страницах влиятельных экономических и политических изданий Европы в среднем около 500 раз за год, то через десять лет этот показатель поднялся более чем в 6 раз¹. Эта тенденция сохраняется и в настоящее время.

Значимым фактором усиления общественного внимания к коррупции стало проведение глубоких реформ на постсоциалистическом пространстве и осознание необходимости ограничения такого негативного последствия реформ, которым является коррупция. Согласно Индексу восприятия коррупции Трансперенси Интернешнл (ТИ) в кластер наименее коррумпированных стран не входит ни одна из постсоциалистических стран. В кластер стран со средним уровнем коррупции «прорвалась» только Словения. Наша страна, как и подавляющее большинство постсоветских республик, имеет очень серьезные проблемы с коррупцией, уровень которой сопоставим с бюджетом государства и оценивается Генпрокуратурой РФ в 240 млрд долл. ежегодно. По индексу восприятия коррупции ТИ за 2007 г. РФ занимает 143-е место среди 180 обследованных стран мира. При этом за последние три года ситуация ухудшилась: в 2007 г. индекс восприятия коррупции для РФ составил 2,3 балла, что хуже показателей 2006 и 2005 гг.² Данные опроса ВЦИОМ (ноябрь 2006 г.) также показывают, что 78% опрошенных россиян считают коррупцию в обществе в целом высокой и очень высокой³.

¹ Крастев Иван. Когда «хочется» не означает «можно». История создания Вашингтонского консенсуса по коррупции // Прогнозис. 2007. № 2.

² Страны с показателями индекса ниже 3-4 обладают системными проблемами с коррупцией, которые требуют системного же ответа <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=805999>

³ http://wciom.ru/arkhiv/tematichesku-arkhiv/item/single/3642.html?no_cache=1&cHash=64559d603a&print=1

Обеспокоенность создавшимся положением выражают властные структуры страны. Велик накал антикоррупционной риторики. Однако коррупция не лечится декларативными мерами. В Российской Федерации до сих пор не принят закон о борьбе с коррупцией. Показательные аресты отдельных губернаторов, мэров, высокопоставленных чиновников и «оборотней в погонах» дела не решают. Реальная борьба с коррупцией требует тщательно разработанной государственной политики, основанной на сознательном выборе той или иной стратегии. Для того чтобы не ошибиться с выбором, необходимо глубоко и всесторонне осмыслить феномен коррупции как таковой, выявить особенности коррупции, охватившей постсоциалистические страны, в том числе и Россию, понять особую специфику коррупционных отношений в нашей стране. Важно знать, как проявили себя на практике различные варианты антикоррупционных стратегий, какую роль в противодействии коррупции должно играть государство, а какую – структуры гражданского общества. Решение этой актуальной проблемы представляет большой практический и теоретический интерес.

Степень научной разработанности проблемы. Общепринятым считается выделение правового, социологического, государственно-управленческого, экономического и политологического подходов к анализу коррупции.

Сутью правового подхода к проблеме коррупции является ее трактовка как «порчи», «повреждения» нормального функционирования государственного аппарата, процесса управления делами общества посредством корыстного использования в личных или узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей¹.

Коррупция в ее социологическом преломлении – социальная болезнь. Как указывает А. Чуклинов, ценность социологического подхода к анализу коррупции состоит в том, что коррупция как бы дистанцируется от управленческого аппарата как единственного своего пристанища. Корруп-

¹ См. Волженкин Б.В. Коррупция - СПб, 1998; Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России - СПб, 1997; Клюковская И.Н. Современное состояние коррупции в России и проблемы ее предупреждения - Ставрополь, 2001; Коррупция и борьба с ней / Российская криминологическая ассоциация и др. / Редкол. Асташич В.В. и др. - М., 2000; Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность - М., 2000 и др.

ция - это и порождение прогрессирующей социальной безнравственности, результат безрассудного социального попустительства¹

С точки зрения теории государственного управления, коррупция есть подсистема общественного регулирования, которая порождается неэффективностью (во всех ее проявлениях) деятельности государственной власти, ее аппарата и возникает как реакция на искажения, проблемы, сбой, «пробуксовки» в функционировании этой системы²

В последние десятилетия прошлого века интенсивное развитие получил экономический подход к проблеме коррупции. Речь идет, прежде всего, о теориях и концепциях школы Общественного выбора. Главная идея этой школы заключается в том, что коррупция появляется и растет в силу стремления получить экономическую ренту посредством того политического процесса, которым является государственное регулирование различных сфер экономической жизни. Поняв это, заинтересованные группы в лице бюрократии, политиков, бизнеса пытаются поставить принуждающую силу государства на службу частным интересам³

Политологические исследования коррупции берут начало в трудах Платона и Аристотеля, считавших, что именно коррупция ведет к появлению «испорченных» форм государственного правления – тирании и олигархии. Современная политология обращает особое внимание на такие формы коррупции, как незаконное финансирование политических партий, парламентские злоупотребления, торговлю влиянием, которые образуют коррупцию политическую, т.е. верхушечную, отличающуюся от коррупции низовой – детовой и бытовой, лишенной явно выраженного полити-

¹ См. Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества. - М., 2000; Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. - М., 2000; Социология коррупции. Материалы научно-практической конференции. - М., 2003; Мени И. Коррупция на рубеже веков: эволюция, кризис и сдвиг в ценностных представлениях // Международный журнал социальных наук. - 1997. №16 и др.

² Гринберг Р. Результаты экономических реформ в постсоциалистических странах // Проблемы теории и практики управления. 2003, № 3. Коррупция и борьба с ней // Государственное управление и политика. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л. В. Сморгунова. Ч. I. - М., 2006; Сатаров Г. А. и др. Антикоррупционная политика. - М., 2004 и др.

³ См. Buchanan J. M. Rent-Seeking and Profit Seeking // Toward a Theory of the Rent-Seeking Society / Ed. by J. M. Buchanan, D. Tullock, G. Tullock. - College Station, 1980; Tullock G. The Politics of Bureaucracy. - Wash., 1965; Tullock G. The Politics of Bureaucracy. - Wash., 1965; Нуреев Р. М. Теория Общественного выбора. - М., 2005 и др.

ческого содержания¹ Вместе с тем, любая форма коррупции имеет как политические предпосылки, так и политические последствия

Отличительной чертой новейших исследований коррупции является междисциплинарный подход Коррупция составляет предмет исследования обществоведов самых разных специальностей Поэтому традиционное деление исследовательских подходов по научно-отраслевому признаку обычно дополняется различными нетрадиционными классификациями, объединяющих представителей всех отраслей социальной науки

Для целей исследования хотелось бы, прежде всего, выделить так называемое «ревизионистское» направление, связанное с проблематикой стран третьего мира, других переходных обществ и трактующее коррупцию как проявление незавершенной модернизации² К «ревизионистам», выступающим против упрощенного подхода к коррупции как отклонению от нормы, можно отнести многих зарубежных³ и отечественных⁴ исследо-

¹ Кабанов П А Политическая коррупция в России понятие, сущность, причины, предупреждение – Казань, 2004, Политическая коррупция в России (материалы круглого стола) // Государство и право - 2003 №3, Пшизова С Н Финансирование политического рынка теоретические аспекты практических проблем // Политические исследования - 2002, № 1, Чулкинов А Е Административный ресурс как специфическая форма политической коррупции Специализированный учебный курс http://sartracco.sgap.ru/i.php?oper=read_file&filename=Explore/chuklinov/lek02.htm

Political corruption A handbook Edited by A J Hadenmeier, V T LeVine. New Brunswick, N J, - Oxford, 1989, Wewer G Politische Korruption // Politico-Lexicon / Hsrg Von E Holtmann unter Mitarbeit von Hanz Ulrich Brinkmann und Henrich Pehle Zweite, überarbeitete und erweiterte Auflage - München, Wein R Oldenbourg Verlag, 1994 и др

² Скотт Дж Анализ коррупции в развивающихся странах // Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции / Сост и отв ред И Б Олимпиева, О В Паченков - СПб, 2007, Abueva JV The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development // East-West Center Review - 1966 № 3, Bayley D H The Effects of Corruption in a Developing Nation // Western Political Quarterly - 1966, Vol 19 № 4 б и др

³ Липсет Сеймур Мартин, Ленц Габриэль Салман Коррупция, культура и рынки // Культура имеет значение - М, 2002 Вып № 26, Норд Д Институты, институциональные изменения и функционирование экономики М, 1997, Розз-Аккерман С Коррупция и государство Причины, следствия, реформы - М, 2003, Rose-Ackerman S Corruption A Study In Political Economy N-Y, 1978 и др

⁴ Аверышев И В, Галицкий Д Г, Калягин Г В и др Спрос и предложение государственных властных услуг институциональный анализ - М, 2005, Кордонский Симон Государство, гражданское общество и коррупция <http://www.polit.ru/research/2006/04/23/kordonsky.html>, Никушин Александр Сатурналии мощи Искусство господства и сопротивления в концепции Джеймса Скотта // Отечественные записки - 2003, №3, Римский В Л Бюрократия, клиентелизм и корруп-

вателей, формально выступающих с позиций и социологии, и экономики, и политологии, и социальной антропологии (Г Сатаров, С Кордонский и др.) Если обозначить суть «ревизионистского» подхода на примере работ институционального, политэкономического характера, то состоит она в том, что коррупция в любой стране мира есть форма социального обмена, а коррупционные платежи являются частью транзакционных издержек

«Ревизионистам» противостоят «ортодоксы», однозначно трактующие коррупцию как государственно-управленческую, политическую и социальную патологию¹. К «ортодоксам» (не всегда, но чаще всего), можно отнести представителей уголовно-правового направления исследований. Наш подход в большей степени базируется на достижениях «ревизионистского» подхода, вбирая в себя при этом черты междисциплинарности и естественного акцентирования особенностей политологического исследования феномена коррупции.

Наибольшую помощь диссертанту в его исследовании оказали работы ведущих российских экономистов – В.М. Полтеровича, В.В. Попова, М.Э. Дмитриева, С.М. Гуриева, Я.И. Кузьминова². Использовались также оригинальные исследования историка Д.Е. Фурмана, политологов С.Ю. Барсуковой и О.В. Поповой, коррупциолога М.А. Суторминой-Гилевской, социологов А.С. Быстровой, М.В. Сильвестрос и других известных авторов³.

ция в России // Общественные науки и современность - 2004, № 6, Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции. Социологический анализ (Краткое резюме доклада) - М., 2002 и др.

¹ Гевеллинг Л.В. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти - М., 2001 и др.

² Гуриев С. Роль экономики в становлении современных общественных институтов <http://www.polit.ru/lectures/2007/03/29/gurev.html>, Дмитриев Михаил Перспективы реформ в России <http://www.polit.ru/lectures/2005/04/22/reforms.html>, Кузьминов Я.И. Тезисы о коррупции // Инвестиционный климат и перспективы экономического роста в России. В 2 кн. Кн. 1 - М., 2001, Полтерович В.М., Попов В.В. Демократизация и экономический рост // Общественные науки и современность - 2007, № 2, Полтерович В.М., Попов В.В. О стратегии догоняющего развития для России // Экономическая наука современной России - 2007, №3.

³ Барсукова С.Ю. Партийная коррупция в России 2000-х гг. (коррупция как политический процесс) <http://d1.hse.ru/data/780/663/1234/2.doc>, Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии - 2000, т. III, вып. 1, Попова О.В. Борьба с коррупцией в Российской Федерации как инновационный проект гражданского общества? //

Диссертант опирался также на научные источники более широкого проблемного спектра, раскрывающие существенные аспекты эволюции российской государственности, взаимодействия государства и бизнеса, государства и некоммерческих организаций, становления в России гражданского общества. Большой научный интерес вызывают в этой связи труды С.П. Перегудова, А.Ю. Зудина, Ф.И. Шамхалова, И.С. Семененко, Н.Ю. Лапиной, О. Крыштановской, А.И. Соловьева, С.В. Рогачева, М.Г. Анохина, В.С. Комаровского, В.А. Михеева, А.С. Фалиной, П.А. Толстых и других специалистов¹.

Значительный объем научной литературы по избранной диссертантом проблеме не снимает необходимости проведения политологического анализа проблем, связанных с особенностями коррупции в постсоциалистических государствах, специфики отечественной коррупции и выработки совместными усилиями государственных и общественных структур адекватной сложившимся условиям эффективной антикоррупционной стратегии.

ПОЛИТЭКС - 2006, № 4, Сутормина-Гилевская М.А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней - Владивосток, «Знание» 2004, Фурман Дмитрий. Общее и особенное в политическом развитии постсоветской России и других стран СНГ // Прогнозис - 2006 № 3

¹ См. Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики - М, 2006, Перегудов С.П. Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? // Полис - 2002 №5, Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и Российское государство - М, 1999, Семененко И.С. Группы интересов в политическом и социокультурном пространстве: концепции и практика на Западе и в России. Дисс. д.п.н. М, 2001, Зудин А. Государство и бизнес в России: эволюция модели взаимодействия // Неприкосновенный запас - 2006 № 6, Соловьев А.И. Три облика государства - три стратегии гражданского общества // Полис - 1996 № 6, Крыштановская О. Трансформация бизнес-элиты России 1998-2002 // СОЦИС - 2002 № 8, Шамхалов Ф.И. Собственность и государство - М, 2007, его же. Государство и экономика: основы взаимодействия - М, 2000, Анохин М.Г. Политика и экономика // Политология. Учебник. Под общ. ред. Комаровского В.С. - М, 2006, Рогачев С.В. Политико-экономическая доминанта российской государственности. Вызовы XXI века - М, 2003, Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ - Воронеж, 2003, Михеев В.А. Государственно-частное партнерство: политика и механизм реализации // Проблемы формирования государственных политик в России - М, 2006, Фалина А.С. Возможен ли равный брак между бизнесом и властью? // Государственная служба - 2002, № 1, Фалина А.С. Политико-экономические условия функционирования некоммерческих организаций в современной России // Государство, НКО и бизнес: процесс взаимодействия - М, 2007, Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. М, 2007 и др.

Общая рабочая гипотеза исследования заключается в предположении о том, что высокий уровень коррупции в постсоциалистических странах, включая Россию, обусловлен начавшейся в 1990-е гг и ныне продолжающейся фактической институционализацией коррупционных отношений. В отличие от классических представлений о коррупции как «повреждении» нормального хода управления делами общества, форме девиантности, релевантная трактовка постсоциалистической коррупции должна учитывать происходящие в ней сущностные изменения: из аномалии коррупция угрожает стать и зачастую становится доминирующей нормой взаимодействия социальных и политических акторов, основой создания «параллельной» политической и социальной реальности.

Диссертант полагает, что важным шагом к нейтрализации этой деструктивной тенденции в России могут стать незамедлительное и публичное формирование государственной антикоррупционной стратегии, опирающейся на лучший зарубежный опыт, а также реальное практическое взаимодействие государственных и общественных структур, преодоление пассивной позиции отечественного бизнеса.

Объектом исследования выступает коррупция как дисфункциональный для перспектив экономического и демократического развития современных обществ феномен.

Предметом исследования являются особенности и факторы коррупции в постсоциалистических странах, используемые в постсоциалистических странах эффективные антикоррупционные стратегии, а также процессы формирования и реализации антикоррупционной стратегии в России.

Целью исследования является выявление на основе политологического анализа истоков и сущности коррупции, причин модификации ее природы в постсоциалистических странах, проблем разработки и осуществления государственной антикоррупционной стратегии Российской Федерации с учетом позитивного зарубежного опыта.

Данная цель конкретизируется в следующих **исследовательских задачах**:

- раскрыть истоки и сущность коррупции как широко распространенного общественного явления, рассмотреть теоретико-методологические подходы к его исследованию,
- проанализировать политологические ракурсы изучения коррупции,

- выявить особенности и факторы коррупции в постсоциалистических странах,
- рассмотреть проблемы взаимосвязи между коррупцией и процессами постсоциалистической демократизации,
- обобщить зарубежный опыт ограничения коррупции, выявить наиболее эффективные стратегии и методы,
- проанализировать процесс разработки антикоррупционной стратегии властными институтами РФ,
- оценить потенциал бизнеса и общественных организаций в формировании антикоррупционной стратегии России

Теоретической основой диссертации стали концепции классиков мировой политической мысли относительно причин возникновения и развития коррупции, способов ее нейтрализации¹. В наибольшей степени диссертант обращался к разработкам неонституционального направления в современной политологии, в частности – к теориям школы Общественного выбора, установившим связь между коррупцией и рентаориентированным поведением бюрократии (Дж. Бьюкенен, А. Крюгер)

Разработке проблемы способствовал также анализ идей и выводов, содержащихся в трудах М.А. Бакунина (концепция коррупции как политического института) и П.А. Кропоткина (отрицание консолидирующей роли бюрократического государства и расширение автономии нравственной личности), Э. Дюркгейма (один из первых вариантов структурно-функционального анализа), Р. Мертона (теория функционализма), К. Маркса (концепции азиатского способа производства, социально-классовых антагонизмов), М. Вебера (теория рационально-эффективной бюрократии), Ш. Эйзенштадта (теория модернизации), Г. Алмонда и С. Вербы (теории политической модернизации, гражданской культуры и стабильности демократии) и многих других авторов².

¹ Платон Собрание сочинений В 4 т. - М., 1990, Аристотель Политика - М., 1911, Монтескье Ш. Избранные сочинения - М., 1955, Гоббс Т. Левнатан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского - М., 1936 и др.

² Бакунин М.А. Философия, социология, политика - М., 1989, Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма - М., 1990, Дюркгейм Э. О разделении общественного труда - СПб., 1900, Кропоткин П.А. Нравственные начала анархизма - Лондон, 1907, Мертон Р. Социальная теория и социальная структура Социальная структура и anomia // Социс - 1992, № 2-4, Эйзенштадт Ш.Н. Прорывы «осевого времени» их особенности и происхождение // Современные теории цивилизации - М., 1995, Almond G., Verba S. The Civic Culture Political Attitudes and Democracy in Five Nations - Princeton, 1963 и др.

Из современных отечественных и зарубежных теоретиков следует также отметить Л В Гевелинга, установившего связь между коррупцией и формированием криминально-деструктивных форм государственности, С Липсета и Г Ленца, развивающих версию влияния культурной инерции на рост постсоциалистической коррупции, Ф Закария, изучающего связь между демократией и экономическим ростом и др

Методологической основой исследования являются, в самом общем плане, идеи «ревизионистского» подхода, адаптированного для изучения особенностей коррупции в «транзитных» странах и позволяющего более адекватно описывать коррупционные практики на постсоветском пространстве В более конкретном смысле, это – положения теорий политической ренты (А Крюгер), «моральной экономики выживания» (Дж Скотт), «институциональных ловушек» (В М Полтерович), а также тезис о высокой степени корреляции между снижением коррупции и укреплением демократических институтов на постсоветском пространстве (М Э Дмитриев)¹

Методы исследования В качестве ведущего использован сравнительно-политологический метод, предполагающий сравнение однотипных политических институтов и процессов, а также методы общелогического, философского, экономического анализа Применялся структурно-функциональный и системный анализ, нацеленный на выявление элементов взаимодействия между экономической и политической подсистемами современного общества, между экономикой и политикой, экономикой и культурой и т д

Эмпирическая база исследования представлена официальными документами международных организаций, органов государственной власти РФ и других постсоциалистических стран, выступлениями политических лидеров, опубликованными стратегиями противодействия коррупции, интервью с действующими политиками, членами правительств, руководи-

¹ Дмитриев Михаил Дефицит демократии // Профиль - 2006 № 9 (471), В М Полтерович В М Институциональные ловушки и экономические реформы - М., 1999, Его же Институциональные ловушки есть ли выход? // Общественные науки и современность - 2004 №3, Krueger A The Political Economy of the Rent-Seeking Society // American Economic Review - 1974 Vol 64 N 3, Scott James Seeing Like a State How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed - Yale University Press, 1997

лями бизнес-структур и гражданских ассоциаций, данными социологических исследований и статистики, материалами СМИ и Интернет-ресурсами

Положения, выносимые на защиту.

1 Коррупция, под которой принято понимать злоупотребление государственной властью в целях получения личной выгоды, зарождается при обособлении функций управления в общественной и хозяйственной деятельности, в эпоху формирования государственности. В силу сложности данного феномена и его причинного комплекса, многозначности проявлений и последствий во всех областях человеческой жизнедеятельности наиболее продуктивен не узко отраслевой, а междисциплинарный подход к изучению коррупции

2 Важная особенность коррупции в постсоциалистических странах состоит в том, что из неизбежного спутника глубоких социальных преобразований она превращается в структурный принцип социальной организации. Выполняя на начальном этапе реформ функцию поддержания стабильности, выживания и адаптации системы, коррупция становится «институциональной ловушкой», закрепляется в системе норм, что абсолютно разрушительно с точки зрения перспектив экономического роста и демократического общественного развития

3 Наиболее значимый фактор, толкнувший постсоциалистические общества в ловушку коррупции - «шоковая» стратегия экономических реформ, включая поспешную приватизацию. Политическим источником коррупции в определенной степени является и неподготовленная демократизация, которая при слабых институтах, отсутствии традиций оборачивается рыночной продажей голосов, должностей и политических решений. Следует подчеркнуть, что коррупция связана не с демократией как таковой, а с недостаточно высоким уровнем ее развития

4 Рост коррупции сменяется ее постепенным сокращением при условии принятия и реализации государствами эффективных антикоррупционных стратегий, включая соответствующие изменения в политической системе. Сравнивая европейскую (на примере Словакии) и азиатскую (на примере Гонконга¹) стратегии, диссертант констатирует, что

¹ Гонконг социалистическим никогда не был, но вот уже 10 лет он является провинцией постсоциалистического Китая. Поскольку Гонконг демонстрирует устойчивую антикоррупционную динамику, он, на наш взгляд, вносит свою лепту в формирование

различия в приоритетах (активность гражданского общества или жесткие административные меры) не исключает общности их позиций в вопросах прозрачности и подконтрольности аппарата обществу, сотрудничества государства с гражданскими ассоциациями, воспитания культуры антикоррупционности

5 Аномально высокий по сравнению с другими показателями социально-экономического развития нашей страны уровень коррупции в России обусловлен, с одной стороны, усиливающейся институционализацией коррупционных отношений, и это сближает Россию с другими постсоциалистическими странами. С другой стороны, в отличие от лидеров постсоциалистического антикоррупционного рейтинга сегодняшняя Россия ослабила стратегический курс на укрепление демократических институтов, а также не использовала в полной мере антикоррупционные ресурсы административной реформы, законодательства, правоохранительных структур

6 России необходима комплексная государственная стратегия, учитывающая лучший зарубежный опыт и сочетающая административные и демократические компоненты противодействия коррупции. В их числе создание специализированных механизмов антикоррупционных расследований, экономическое дерегулирование, деперсонализация и регламентация взаимодействия госслужащих с гражданами и организациями, регулярная ротация должностных лиц, конкурентные условия их оплаты, публичный конкурс как механизм найма, независимость судебной системы и органов расследования и многое другое. Приоритетом стратегии должно стать развитие демократических институтов и, прежде всего, реальной многопартийности и независимых СМИ

7 Важнейшим фактором эффективности антикоррупционной стратегии является в перспективе усиление роли гражданского общества в ее формировании и реализации. Сегодня гражданское общество в России слабо, антикоррупционный потенциал бизнес-структур, некоммерческих гражданских ассоциаций не высок. Поэтому демократизм антикоррупционной стратегии сегодня может быть обеспечен а) публичным характером разработки и обсуждения проекта стратегии в СМИ, б) максимальным привлечением к этому процессу представителей законодательной и исполнительной власти всех уровней, местного самоуправления, бизнес-

эффективной азиатской антикоррупционной стратегии, формирующуюся на стыке опыта Китая и Вьетнама - с одной стороны, Сингапура и Гонконга - с другой

сообщества, академической общественности, журналистов, в) введением соответствующих учебных курсов в обучающие программы систем первого и второго высшего образования, повышения квалификации работников органов государственного управления

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна*

1) установлено, что большинство используемых в современной литературе определений подразумевают под коррупцией (в полном соответствии с этимологией слова) нарушение закона, порчу государственного механизма, процесса принятия решений и т.д. Проведенный анализ показал, что это не всегда так. Во многих странах, называемых «переходными» (частным случаем «переходности» является постсоциалистическое развитие), коррупционные связи демонстрируют тенденцию становиться не отклонением от нормы, а просто иной нормой. В этом случае о коррупции (независимо от этимологии) надо говорить как о специфической форме взаимодействия власти и общества в условиях слабой государственности, неустоявшегося правопорядка, укорененности патрон-клиентских традиций, слепого своекорыстия правящей политико-административной и экономической элиты,

2) впервые в обобщенном виде представлены итоги политологического анализа коррупции. Обоснована правомерность трактовки политической коррупции как самостоятельного вида коррупционных отношений. Под политической коррупцией понимается нелегитимное использование господствующей политической и административной элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти и/или обогащения. Обосновано также использование понятий «политическая коррупционная сеть» (неформальные отношения чиновников с частными структурами и интересами, оказание взаимных услуг без получения и передачи взяток), «коррупция политического процесса» (деградация демократии посредством деструктивных избирательных технологий) и др.

3) проведенное диссертантом сопоставление рейтингов антикоррупционности и демократии¹ позволило установить, что в шестерке лидеров обоих списков фигурируют одни и те же страны, причем в одинаковой последовательности. Это говорит об очень высоком проценте позитивной

¹ Рейтинги предоставлены международной организацией Freedom House по странам ЦВЕ в 2006 г. <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=261&year=2006>

корреляции между уровнем демократического развития и уровнем обуздания коррупции в постсоциалистических странах. Диссертант считает, что значение рейтингов не следует преувеличивать: сама по себе демократия не является еще гарантией от коррупции. Однако ее отсутствие делает коррупцию неизбежным элементом политической и экономической жизни.

4) сделан вывод о целесообразности пересмотра утвердившегося в литературе противопоставления «европейской» и «азиатской» стратегий антикоррупционной политики. Сегодня имеет смысл говорить о разделении не столько самих стратегий, сколько стран, их использующих, на две большие группы – тех, кто реально противодействует коррупции, и тех, кто в большей степени имитирует антикоррупционную активность. Страны, добившиеся успеха, (большинство государств ЦВЕ, Гонконг и др.) демонстрируют единые и для Востока, и для Запада политические условия – непоколебимую волю к победе над коррупцией, проявляемую национальными лидерами, их безупречную личную репутацию, существование элитного консенсуса по проблеме обуздания коррупции.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в приращении эвристических возможностей политологического изучения коррупции. Решение задач, поставленных в диссертационном исследовании, способствует более глубокому теоретическому осмыслению проблемы взаимодействия экономики и политики. Комбинированное использование возможностей правового, государственно-управленческого, экономического, социологического, культурологического анализа позволяет расширить рамки политической науки.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что положения и выводы диссертации могут быть использованы органами государственной власти и управления, бизнес-структурами и общественными организациями в работе по формированию и реализации государственной антикоррупционной стратегии РФ. Работа содержит большой теоретический и практический материал, который может быть востребован для чтения лекционного курса по специальностям «политология», «государственное и муниципальное управление», различного рода спецкурсов. Диссертация может стать основой для подготовки учебно-методического пособия.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена на проблемной группе и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и политического управления РАГС. Основные по-

ложения и выводы отражены в 5-ти публикациях автора. Результаты исследования частично использовались при проведении активных форм занятий в группах очно-заочного отделения РАГС.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность, цели и задачи диссертации, определены степень разработанности темы, предмет и объект исследования, рабочая гипотеза, раскрыты основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и методологическая основа исследования, выявлены его научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы изучения коррупции»** раскрыты истоки и сущность коррупции как широко распространенного общественного явления, рассмотрены теоретико-методологические подходы к его исследованию, проанализированы политологические ракурсы изучения коррупции.

В главе отмечается, что истоки коррупции восходят к древнейшим временам, когда складывались основы частной собственности и государственности, начиналось формирование корпуса государственных чиновников. Первые документы о борьбе с коррупцией датируются ХХIV в. до н.э. Научный анализ коррупции ведет начало от римского права, в котором и сформировался специальный термин «*соггитреге*», служивший для обозначения любых должностных злоупотреблений. С началом Нового времени коррупция начинает восприниматься как серьезная общественная проблема, признак «больного» общества. Природа коррупции объяснялась по-разному - плохими законами, извечными человеческими пороками, бюрократизацией общественной жизни, неоправданным усилением роли государства. Значимым этапом в развитии коррупции становится XX в., когда в развитых странах растет государственное регулирование и, соответственно, власть чиновников.

Диссертант показывает, что первые серьезные исследования коррупции появились только в 1970-80 гг. В этих исследованиях наметился подход к коррупции как к универсальному социальному явлению, имеющему общемировой характер. У коррупции до сих пор нет единого определения. Наиболее широкое определение принято в структурах Евросоюза. Там

считают, что коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, и которое ведет к нарушению должностных обязанностей и имеет целью получение любых незаконных выгод

Диссертант разделяет позицию ряда авторов, которые выделяют несколько современных подходов к исследованию коррупции «идеалистически-философский» (рассматривающий коррупцию как поведение, отклоняющееся от преобладающих норм и обусловленное мотивацией получения личной выгоды за общественный счет), «ревизионистский» (утверждающий, что коррупция может выполнять и определенные позитивные функции), «рыночно-центристский» (считающий коррупцию формой социального обмена, а коррупционные платежи - частью транзакционных издержек) В рамках этого подхода утверждается, что коррупция может быть вполне функциональна, являясь противовесом излишней бюрократизации и средством ускорения процессов принятия управленческих решений

В главе выявлено, что политологический анализ коррупции имеет сравнительно богатую традицию Первоначально его основными направлениями служили вопросы вовлеченности держателей власти в процесс дачи-получения взяток и другие формы противоправного взаимодействия государственной бюрократии и бизнеса Постепенное расширение тематики предопределило изучение коррупции в качестве важной подсистемы политических отношений Затем стали рассматриваться глубинные связи коррупции и теневого хозяйства И, наконец, на современном этапе активно разрабатывается проблема глобализации этого явления, а также тема гипотетической «культуры неприятия коррупции»

Политологический анализ феномена коррупции, может осуществляться на нескольких уровнях Прежде всего - на уровне выявления политических эффектов развития коррупционного процесса Воздействие, оказываемое коррупцией на государственные перевороты и революции, содержание и результаты государственной политики, характер политической системы и политического режима, перспективы политической и экономической модернизации в «транзитных» странах — все это предмет политологического анализа в широком смысле слова

Наряду с «широким» подходом существуют, как отмечает диссертант, и «узкие» (или специальные) ракурсы политологического изучения

коррупции Именно в этих ракурсах сформировались такие понятия, как «политическая коррупция», «коррупция как политический институт», «коррупция политического процесса», «политические коррупционные сети» и др

Специфика политической коррупции по сравнению с неполитической заключается в том, что она представляет собой верхушечный тип коррупции, затрагивающий лиц, принимающих политические решения Характеризуется она отсутствием немедленного материального воплощения, прямой корыстной заинтересованности коррупционера Политические дивиденды, получаемые в результате коррупционных действий, если и подвергаются сомнению, то не столько с точки зрения уголовно-правовой, сколько с политической - с позиций вредоносности для идей демократии и правового государства

Основанием для разработки темы политической коррупции стала теория политической ренты, предложенная представительницей школы Общественного выбора А Крюгер Политическая рента - это эквивалент ренты экономической, только получаемой в рамках политического процесса Политическая рента тесно связана с государственным регулированием различных сфер экономической жизни Механизм политической коррупции рассмотрен лидером школы Общественного выбора Дж Бьюкененом Суть механизма в том, что из набора приемлемых для себя альтернатив, даже дорожающий общественным мнением и собственной репутацией политик выберет тот вариант решения, исполнение которого максимизирует его собственную пользу, а не пользу его избирателей

Оболочкой современной политической коррупции выступают «политические коррупционные сети», заменившие собой банальное взяточничество В сети втягиваются, как правило, люди, связанные особыми отношениями - дружескими, семейными, клановыми, этническими Проявлением «коррупции политического процесса» служит, прежде всего, «порча» электорального процесса - регистрация «мертвых душ», вброс в избирательные урны фальшивых бюллетеней, использование административного ресурса для оказания давления на избирателей, соперников, суд и просто «покупка» избирателей властью Особенно это присуще обществам с низким уровнем жизни населения, слабо развитыми гражданскими отношениями

Одним из новейших политологических ракурсов является рассмотрение коррупции как политического процесса (Дж Скотт, С Барсукова)

Здесь выделяются две фазы коррупции, связанные с законодательным процессом - коррупция «на входе» и на «выходе» из него. Коррупция «на выходе» состоит в деформирующем влиянии взятки на исполнение принятого закона по принципу «дешевле откупиться от "плохого" закона, чем вложиться в создание "хорошего"». Коррупция «на входе» - это нелегальные способы влияния групп интересов на формирование законодательства. В целом суть подхода состоит в том, что базовой причиной коррупции в условиях переходного общества выступает ее эффективность как средства фактического изменения не устраивающих общество формальных правил.

Во второй главе диссертации **«Коррупция и антикоррупционные стратегии в постсоциалистических странах»** выявлены особенности и факторы коррупции в постсоциалистических странах, рассмотрены проблемы взаимосвязи между коррупцией и процессами постсоциалистической демократизации, обобщен позитивный зарубежный опыт разработки и осуществления антикоррупционных стратегий.

В главе отмечается, что наибольший размах в последние десятилетия коррупция приобретает в постсоциалистических странах, которые, за небольшим исключением, стабильно занимают малопрестижные места в нижней части «коррупционных списков» Трансперенси Интернешнл и других международных исследовательских центров. Изучение природы и факторов коррупции в постсоциалистических странах ведется в трех основных плоскостях - рассмотрения особой роли социалистического государства и порожденных им институциональных практик, анализа особенностей проведения рыночных экономических реформ и влияния культурной инерции. По мнению диссертанта, наиболее важный фактор постсоциалистической коррупции, отличающий эти страны от других переходных обществ, состоит в том, что переход к демократии и рыночным отношениям в 1989 - 91 гг. носил одновременный и массовый характер. В сжатый исторический период осуществлялись фундаментальные социальные изменения. Одной из наиболее веских причин подъема коррупции в этот период могла стать неверно избранная стратегия экономических реформ и, в первую очередь, стратегия «шоковой терапии» и ускоренной приватизации государственной собственности.

Академиком РАН В.М. Полтеровичем предложена в этой связи концепция коррупции как «институциональной ловушки», в которую в той или иной степени попали все страны ЦВЕ и, прежде всего, Россия. К

разрушению ловушки не приводит даже возврат к начальным условиям, потому что, препятствуя долгосрочному развитию, институциональные ловушки смягчают отрицательные краткосрочные последствия реформ. Они закрепляются в системе норм, сами превращаются в культурную инерцию, но уже не социалистического, а переходного общества.

В главе указывается, что радикальную реформацию и форсированную приватизацию последовательно защищают либерально мыслящие экономисты. Отмечая факт роста уровня коррупции во всех постсоциалистических странах, включая и Китай, в котором не было ни «шоковой терапии», ни трансформационного спада, эти исследователи делают вывод, что постсоциалистическая коррупция есть просто неизбежная для процесса экономических рыночных реформ потеря.

Что касается особенностей постсоциалистической коррупции, то они касаются модификации природы изучаемого феномена во многих постсоциалистических странах. Коррупция стала одним из механизмов социального управления, способом взаимодействия экономических акторов. Из «смазывающего средства», облегчающего экономические трансакции, она стала значимой силой функционирования общественной системы.

Диссертант посчитал необходимым заострить во второй главе вопрос о взаимосвязи коррупции и демократии в силу распространенности мнения о том, что коррупция является неизбежной издержкой процесса демократизации, своеобразной «платой» за свободу. Особый интерес в данном контексте представляют концепции американского исследователя Ф. Закария и его российских коллег В. Попова и В. Полтеровича относительно связи между демократией и экономическим ростом, который, как правило, невозможен при высоком уровне коррупции. По мнению упомянутых авторов, быстрая демократизация, как и всякий новый политический порядок, создает массу возможностей для злоупотреблений и извлечения ренты. Эта перераспределительная коррупционная активность, не обузданная правопорядком, может ввергнуть общество в состояние хаоса. Кроме того, граждане, получившие право голоса, но не получившие при этом благосостояния, ценят право голоса очень низко и продают его организованным политическим группам явно и неявно, голосуя, например, за тех, кто вкладывает больше средств в политическую рекламу. Демократия становится рыночной продажей голосов, парламентариизм отражает интересы лоббистов, должности и решения покупаются

и продаются, как товары на рынке, чиновники и законодатели превращаются в продавцов административных и политических услуг. Коррупция расцветает, качество институтов снижается, экономический рост замедляется.

Из сказанного выше исследователями делается вывод: в странах с высоким уровнем правопорядка демократизация благотворно воздействует на снижение коррупции, в странах со слабыми институтами и правопорядком демократизация подрывает рост и усиливает коррупцию, для таких стран предпочтительным является авторитарный политический режим образца Гонконга и Сингапура.

Не подвергая сомнению первостепенную важность правопорядка, диссертант, тем не менее, сомневается в том, что только авторитарное государство способно установить и соблюдать закон, защищать основные гражданские права. Напротив, именно авторитаризм наиболее склонен к нарушению гражданского правопорядка и, прежде всего, прав собственности. «Очищенные от коррупции» авторитарные режимы типа Гонконга и Сингапура составляют явное исключение из правила. И самое главное: только демократия обеспечивает развитие гражданского общества, ни один авторитарный режим не поощряет инициатив, нацеленных на активизацию политического участия граждан.

Сделанный в главе вывод о более тесной связи коррупции с авторитаризмом, нежели с демократией, подтверждается данными международных исследований. Составленный диссертантом по материалам Доклада Freedom House за 2006 г. сравнительный рейтинг свидетельствует об очень высоком проценте позитивной корреляции между уровнем демократического развития и уровнем обуздания коррупции в постсоциалистических странах. Важные выводы, подтверждающие сказанное, делают известные российские экономисты — М. Дмитриев (укрепление демократических институтов способно оказывать более сильное влияние на снижение коррупции, чем экономический рост), С. Гурьев (исключительно сильное влияние на снижение коррупции в переходных обществах оказывают независимые СМИ).

В главе также отмечается, что позитивные результаты противодействия коррупции демонстрируют сегодня те страны, которые на государственном уровне сформировали антикоррупционные стратегии. Первоочередное внимание в этих стратегиях уделено созданию механизмов и системы эффективного правового, административного и общественно-

политического контроля за деятельностью бюрократии. С целью проведения эффективной политики в сфере противодействия коррупции созданы и действуют специализированные антикоррупционные структуры.

Сравнивая между собой словацкую и гонконгскую стратегии, диссертант отмечает, что приоритетами первой является акцент на активность гражданского общества, второй - жесткие административные меры вкупе с повышением материальной заинтересованности чиновничества. Однако и та, и другая версии антикоррупционной стратегии предусматривают усиление прозрачности и подконтрольности административного аппарата обществу, сотрудничество государства с гражданскими ассоциациями, воспитание культуры антикоррупционности в обществе.

В третьей главе диссертации **«Антикоррупционная стратегия России: перспективы формирования и реализации»** анализируется процесс разработки антикоррупционной стратегии властными институтами РФ, а также потенциал бизнеса и общественных организаций в формировании антикоррупционной стратегии России.

Обобщив результаты многочисленных отечественных и международных исследований, диссертант подтверждает, что главной характеристикой российской, как и всей постсоциалистической коррупции, следует признать наличие тенденции к ее институционализации. Это значит, что из разряда преступлений отдельных чиновников российская коррупция грозит стать массовым социальным явлением, способным превратиться в привычный элемент, правило социально-экономической жизни. По-прежнему называть такую деятельность «порчей», «отклонением от нормы» значит неправомерно сужать ее социальное и политическое содержание, сводить антикоррупционные меры преимущественно к применению уголовно-правовых санкций.

Диссертант поддерживает мнение о том, что одной из причин возникновения этой тенденции является сохранение слишком большой роли государства в экономике. «Мы должны устранить чрезмерное административное давление на экономику, которое стало одним из главных тормозов развития», - подчеркивал в своем выступлении на заседании Госсовета 8 февраля 2008 г. Президент РФ В. Путин¹. Чрезмерность государственного присутствия в экономике выражается а) в сохранении значительного госу-

¹ О стратегии развития России до 2020 года. Выступление Владимира Путина на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 года //Россия 2020. Главные задачи развития страны. М., 2008. С. 21.

дарственного сектора экономики без прежних экономических и правовых ограничений при использовании прямых или косвенных бюджетных дотаций. На распределении последних вырос особый сектор коррумпированной экономики, когда высокопоставленные чиновники через систему созданных ими «коррупционных сетей» разворовывают или «прокручивают» государственные средства, б) в чрезмерном и практически бесконтрольном вмешательстве государства в экономическую деятельность (например, создание банка, через который все организации региона обязаны осуществлять расчеты с бюджетом, энергетиками, железной дорогой и др.)

По мнению диссертанта, российские реалии ставят перед исследователями интересный вопрос. Почему Россия, которая по уровню душевого ВВП близка среднеразвитым Бразилии и Мексике, по уровню коррупции почему-то соседствует с беднейшими африканскими странами. Ответ на вопрос таков: уровень ВВП на душу населения - не единственный и не самый главный фактор, определяющий уровень коррупции. Ведь именно об этом говорит опыт развития России в течение последних восьми лет: несмотря на достаточно высокие темпы экономического роста, уровень коррупции в России не снижается, а повышается.

В полном соответствии с выводами предшествующих разделов диссертантом выдвинуто предположение: рост коррупции в России имел место одновременно с установлением полного контроля власти над СМИ и политической системой, а также с расширением присутствия государства в экономике.

В главе признается, что стратегическая установка на консолидацию и укрепление государственной власти, на выстраивание властной исполнительной вертикали, избранная Президентом В. Путиным в 2000 г., помогла отодвинуть опасность очевидных угроз целостному существованию России, ее политической и экономической стабильности. Однако побочным эффектом этого процесса стал стремительный рост коррупционного пространства: вширь и вглубь. Курс на выведение большого бизнеса из большой политики не был подкреплён столь же значимым процессом выведения чиновников из бизнеса. Сегодня России необходима комплексная антикоррупционная стратегия, которая заключалась бы в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни, а также мер по привлечению коррупционеров к административной и уголовной ответственности. Антикоррупционная дея-

тельность государства должна сегодня стать одной из его базовых функций

Важным фактором формирования в стране антикоррупционной стратегии является позиция бизнеса и некоммерческих ассоциаций. Однако их антикоррупционный потенциал пока недостаточно высок. Крупный российский бизнес сам в немалой степени ответственен за высокий уровень российской коррупции, продолжая использовать ее как своеобразный инструмент развития и самозащиты. Малый и средний бизнес в наибольшей степени страдают от коррупции. По данным ИНДЕМ и Всемирного банка, средняя сумма коррупционных расходов малого и среднего бизнеса в недавнее время составляла около 40 млрд долл. в год. Организации малого и среднего бизнеса («ОПОРА России» и др.) выступают с антикоррупционными инициативами (приведение российского антикоррупционного законодательства в соответствие с международными нормами, сокращение избыточных административных функций, запрет внесудебного приостановления деятельности предприятий и др.). Однако власть к ним практически не прислушивается. Исследования, правда, показывают, что на региональном уровне осуществляется определенная работа по определению роли и места бизнес-сообщества в формировании региональной антикоррупционной линии (Татарстан, Самарская область и др.).

Что касается некоммерческих гражданских ассоциаций, позиционирующих себя как борцов с коррупцией, то это, в основном, исследовательские и аналитические структуры (ИНДЕМ, Стратегия и др.), а также организации, поставившие своей основной задачей борьбу с коррупцией (Национальный антикоррупционный комитет, Общественный антикоррупционный комитет и др.). Некоторые из них выдвигают проекты государственной антикоррупционной стратегии, содержащие ряд общезначимых принципов и положений: информационная открытость и прозрачность деятельности органов государственной власти, независимость и плюрализм СМИ, введение института парламентских расследований, координация антикоррупционной деятельности государственных и общественных институтов и т.д. Однако, по мнению диссертанта, гораздо больший потенциал в разработке антикоррупционной стратегии России имеют те общественные структуры, сотрудники которых сочетают научно-исследовательские навыки с опытом государственно-управленческой деятельности. Примером такой структуры является Центр стратегических разработок (ЦСР) под руководством М.Э. Дмитриева. Предложенная ЦСР стратегия противодейст-

вия коррупции, включенная в проект федеральной целевой программы административной реформы в РФ (2005-2010 гг.) была нацелена на то, чтобы изживать не отдельные случаи коррупции в государственном аппарате, а создавать новые, работающие на иных принципах, механизмы государственного управления, отношения государственных органов с обществом

Суть стратегии, предложенной ЦСР - органическое сочетание административных и демократических компонентов противодействия коррупции (повышение транспарентности, усиление роли гражданского общества, создание специализированных механизмов антикоррупционных расследований, экономическое дерегулирование, максимально возможная деперсонализация взаимодействия государственных служащих с гражданами и организациями через механизмы «одного окна» и системы электронного обмена информацией, детальная регламентация процедур взаимодействия с потребителями государственных и муниципальных услуг, фрагментация административных процедур, регулярная ротация должностных лиц, конкурентные условия оплаты госслужащих, публичный конкурс как механизм их найма, независимость судебной системы и органов расследования, повышение прозрачности и подконтрольности крупных государственных компаний и др.)

В **Заключении** автор подводит итоги своего исследования и отмечает очевидную необходимость дальнейшего концептуального осмысления сущности и причин коррупции, ее особенностей в постсоциалистических странах, специфики коррупционных отношений в России, обобщения позитивного зарубежного опыта, его адаптации с целью формирования и реализации государственной антикоррупционной стратегии РФ

Диссертант делает вывод о том, что односторонний упор на уголовно-правовые, как и на сугубо административные методы борьбы с коррупцией в ситуации институционализирующейся коррупции, превращающейся из патологии в норму, не даст желаемых результатов. Излечение от застарелой болезни не может быть быстрым и легким

Главное, что надо знать и учитывать при формировании и реализации отечественной антикоррупционной стратегии - это обеспечение таких стартовых условий, как четко выраженная воля политического руководства страны, консенсус национальных элит, неукоснительное соблюдение правопорядка со стороны самого государства. В условиях слабого гражданского общества демократизм антикоррупционной стратегии должен

быть обеспечен публичным характером разработки и обсуждения национальной антикоррупционной стратегии, максимальным привлечением к этому процессу заинтересованных представителей государственной бюрократии, бизнес-сообщества, некоммерческих гражданских ассоциаций, научной общественности, независимых СМИ

Обеспечить эффективность и устойчивость результатов антикоррупционной стратегии можно, лишь ориентируясь – хотя бы в перспективе – на реальное практическое взаимодействие государственных и общественных структур, преодоление пока пассивной позиции отечественного бизнеса

**Основные положения диссертационного исследования
изложены в следующих публикациях автора
(общим объемом 3,0 п л)**

1 Суворин Э.В. Коррупция и демократия: парадоксы взаимосвязи // Социология власти. - 2008. - №3. 0,6 п.л.

2 Суворин Э В Государственная служба и проблемы борьбы с коррупцией //Актуальные проблемы политики и политологии в России Под общ ред д ф н , проф В С Комаровского - М Изд-во РАГС, 2006 С 394-405 0,5 п л

3 Суворин Э В Политическая коррупция и коррупция политического процесса // Актуальные проблемы политики и политологии в России - М Изд-во РАГС, 2008 С 394-405 0,9 п л

4 Суворин Э В Стратегии противодействия коррупции зарубежный опыт //Актуальные проблемы политики и политологии в России Под общ ред д полит н , проф О Ф Шаброва - М Изд-во РАГС, 2007 С 245-255 0,5 п л

5 Суворин Э В Теоретические подходы к исследованию феномена коррупции //Актуальные проблемы политики и политологии в России Под общ ред д полит н , проф О Ф Шаброва - М Изд-во РАГС, 2007 С 72-82 0,5 п л

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Суворин Эдуард Витальевич

Тема диссертационного исследования:

«Коррупция в постсоциалистических странах: сущность,
особенности, стратегии противодействия
(политологический анализ)»

Научный руководитель
Фалина Алла Семеновна
кандидат экономических наук, доцент

Изготовление оригинал-макета
Суворин Эдуард Витальевич

Подписано в печать 24.04. Тираж 80 экз.

Усл. п. л. 1.3

ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 1.9.3